

Зыкова Н.А. Сотрудники Бюро в стихах и прозе. — Москва: Ассоциация СМЭ, 2018. — 440 с., ил.

Представляем сборник стихов и статей потомственного судебно-медицинского эксперта Московского областного Бюро СМЭ, заслуженного врача РФ Н.А. Зыковой, приуроченный к 100-летию юбилею Бюро. На протяжении долгих лет работы в Бюро автор сочинял стихи, посвященные его сотрудникам, что позволило создать целую галерею поэтических портретов сотрудников всех подразделений Бюро, начиная от начальников и заканчивая санитарками. Кроме того, автор в течении многих лет являлся редактором профсоюзной стенной газеты, в которой находила отражение богатая и разнообразная общественная жизнь Бюро, а также в сборник вошли история отдела сложных экспертиз, с которым автора связывают около 30 лет работы, и юбилейная речь на 70-летие, представляющая собой автобиографию. Все вместе это позволило создать широкую историческую панораму жизни Московского областного Бюро судебно-медицинской экспертизы.

УДК 801.611

ББК 83.011.1

Издание осуществлено при поддержке Ассоциации судебно-медицинских экспертов.

ISBN 978-5-9906082-6-9

Нина Александровна ЗЫКОВА

Родилась в 1946 году в Москве. В 1971 г. окончила 2-й МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова, в 1973 г. – ординатуру по терапии в МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского и три года проработала в кардиологическом отделении больницы им. С.П. Боткина. С 1976 г., после первичной специализации по судебной медицине на рабочем месте, начала работать в Московском областном Бюро судебно-медицинской экспертизы, первоначально – экспертом в областном морге, после прохождения специализации по судебному акушерству и гинекологии – в гинекологическом кабинете Бюро. Ею были разработаны «Анкетированные акты» судебно-гинекологической экспертизы и экспертизы сроков зачатия. С 1986 г. работала в комиссии II инстанции, преобразованной в отдел сложных экспертиз (ОСЭ) в 1989 г. С 1993 по 2003 г. являлась заведующей ОСЭ, в дальнейшем – до выхода на пенсию в 2017 г. – была экспертом ОСЭ, занималась обучением молодых экспертов ОСЭ. Под руководством М.С. Ривенсона разработала Классификацию дефектов оказания медицинской помощи и статистическую Программу учета работы ОСЭ. В 2013 году удостоена звания «Заслуженный врач Российской Федерации». В 2012 г. выпустила книгу «Опыт работы отдела сложных экспертиз», в 2016 г. – брошюры о бывших начальниках Бюро Л.Н. Додиной и М.С. Ривенсоне; в 2008 и 2012 гг. – сборники стихов, посвященных сотрудникам Бюро; являлась членом редколлегии стенной газеты профкома Бюро.

Предисловие

Среди судебных медиков России тех врачей, кто вне основной профессии занимается литературой, не так уж много. Лично мне казалось, что достаточно с ними знаком, знаю едва ли не поименно, однако выяснилось, что за всеми творцами поэзии и прозы угледеть невозможно. И узнавание о творчестве столь талантливой коллеги, каким оказалась Нина Александровна Зыкова, стало не только неожиданным, но и приятным. Ибо автор новой книги, изданной к 100-летию Московского областного Бюро, в недавнем прошлом его судмедэксперт, выросла в подлинного мастера литературы.

Замечу сразу: в своей специальности – судебной медицине Н. Зыкова – профессионал высокого класса не только в масштабах своего родного Бюро, но и всей страны. Она заслуженный врач РФ, проработала в учреждении 37 лет, долгое время была заведующей отделом сложных экспертиз, автор десятков научных работ, была наставником многих, теперь уже опытных судебно-медицинских экспертов. А в нашу профессию ее привела мама – Людмила Николаевна Додина, судебно-медицинский эксперт самой высокой квалификации.

Ознакомившись с книгой Нины Александровны, понял, что и в литературе она отнюдь не новичок. Ею были опубликованы три сборника стихов, отдельные очерки о коллегах и сотрудниках; по моему предположению, писать она начала еще со школы и студенческой скамьи. И вот перед юбилеем Бюро на суд читателей и радость всего судебно-медицинского сообщества выходит солидная, в более чем 400 страниц книга стихов и прозы со многими редкими фотографиями.

Получив рукопись, в тот же день, вытащив вечером сей объемный сюрприз, начал читать и уже не мог оторваться. Закончив знакомство с «новорожденным» после полуночи, искренне порадовался за Нину Александровну. Переходя теперь непосредственно к книге, замечу, что в ней три основных раздела: «Общая часть» (в стихах), «Портреты сотрудников бюро, экспертов и других лиц» (в стихах), «Статьи и речи» (в прозе). И каждый, соответствуя своему литературному имени и жанру, по-своему хорош, оригинален. В итоге родилась радуга созвучий слов и отточенных рифм, составившая единый лирико-поэтический букет.

В наиболее объемном разделе – назовем его «Портреты друзей» – собрано около 90 стихов, посвящений, эпиграмм. Нина Александровна внимательна и скрупулезна, не забыто большинство из большой семьи ее коллег – врачей, медсестер, лаборантов и окружения. И что привлекает: в стихах не только четко обозначен тот, кому предназначены теплые щедрые строки, но и остальное из этого цикла вытягивает на нечто большее, чем просто поэзия, посвященная конкретному или близкому человеку. И поскольку о каждом написать невозможно, я остановлюсь на тех людях, кого хорошо знал, с кем встречался и был близко знаком.

Вот Людмила Николаевна Додина, руководившая областным Бюро 28 лет. О ее энергии, верности нашей профессии знала вся страна. А вот строки дочери, посвященные маме:

Девятый десяток —
А все еще мало!
И книжек, и дружбы
Как будто хватало.
Нет! Все еще мало!

Или возьмем отрывок из стихотворения о замечательном человеке, память о котором навсегда сохранится в сердцах тех, кто его знал, – Дмитрию Евгеньевиче Джемс-Леву:

Друзей твоих бесчислен ряд.
И почтальоны говорят,
Что географию страны постигнет тот,
Кто писем адреса обратные прочтет.

Небольшое отступление. Одним из своих наставников по судебной медицине я не без оснований считал Татьяну Гавриловну Кузнецову, эффектную видную женщину, с которой занимался в одной группе у профессора А. Солохина. Ей и посвящены не без доброго юмора строки:

А как ломается ребро,
Куда сгибается оно?
Где растяженье, а где сдвиг,
Уж сопромат давно постиг.
Где был удар, сдавление где.
Не варишь ребра – быть беде!

Естественно, не забыт Ниной Александровной и сам Анатолий Александрович:
Наш юбиляр известен всей России:
Взрастил экспертов длинный, длинный ряд.
Кого Вы только травме не учили!
И стар и млад к Вам шел подряд,
подряд,
подряд.

Не забыт поэтессой и брызжащий энергией нынешний начальник Московского областного Бюро:

Земля алтайская века копила силы,
Энергий сгусток окружал железо, золото, серебро.
И все накопленное с щедростью вложила
В свою звезду – Владимира Клевно.

Когда не без восхищения читал эти строки, вспомнились столь же мощные пронзительные стихи большого русского поэта Ярослава Смелякова:

Я строил окопы и доты,
железо и камень тесал,
и сам я от этой работы
железным и каменным стал.

Ну а Виктору Емелину, доброму товарищу многих владимирцев, помимо стихов посвящена такая надпись на книге, подаренной ему Ниной Александровной:

«Дорогому Виктору Васильевичу, теперь уже одному из старейших экспертов Бюро, который и гурман, и спортсмен, и баллист, и супермен, стихоплет и книгоглот, любитель фото и острот, барышень и бардов, медицинских кадров, поп-лингвист, эпикуреец, в общем, истинный индеец; чудо-муж и чудо-дед, сорвавший выигрышный билет. На добрую память от автора. Будьте здоровы и счастливы».

Новая книга Нины Александровны – словно три в одном, когда врач, человек и поэт слились воедино, что дорогого стоит, поистине восхищает. Стихи и проза, представленные в ней, посвящения и дружеские эпиграммы, очерки о родном коллективе, философские размышления об окружающем и вечном, зарисовки природы сходятся, создавая из мозаики чувств автора единое гармоничное впечатление.

Добавлю, что само занятие поэзией на фоне врачебного ремесла – уже диагноз. В случае Н. Зыковой – диагноз безусловный, возникший на основе редких для суровой судебно-медицинской профессии с ее жесткой действительностью проявлений ее натуры, как-то: романтичности, рефлексии, человеколюбия. Замечу – это в профессии, где есть все предпосылки сделаться с годами усталым циником вместо доктора

Айболита. Читателям книги, выходящей к знаменательной дате – 100-летию Московского областного Бюро, остается пожелать влюбиться в ее создателя. Ведь нам всем тоже повезло, и уверен – у каждого из вас определенно прибавится солнца в душе. А закончить хочется признательно-откровенными строками, своего рода творческим кредо автора:

Стихи мои – не для печати,
Не ради славы – знак любви.
Жаль, не умею выражать я
Иным путем ее, пойми.

Марк Фурман, член Союза писателей и журналистов РФ, заслуженный врач Российской Федерации

Предисловие от автора

Как установлено новейшими историческими изысканиями, областное Бюро судебно-медицинской экспертизы организовалось в ноябре 1918 года, т.е. в 2018 году исполняется 100-летие Бюро. В течение многих лет работы в Бюро я писала стихи, посвященные его сотрудникам, а также статьи для стенной газеты, в которых была отражена общественная и культурная жизнь Бюро. Начальник Бюро Владимир Александрович Клевно предложил собрать все мои писания и издать их в виде сборника, посвященного 100-летнему юбилею ГБУЗ МО «Бюро СМЭ». Я с радостью согласилась. Прежде чем вы, уважаемые читатели, начнете читать этот сборник, я хотела бы немного рассказать о своей судьбе, работе в Бюро, о том, каким образом создавались стихи и статьи, вошедшие в него, и какое это имеет отношение к нашему славному юбилею.

Итак, Бюро организовалось в ноябре 1918 года, а в ноябре 1950-го, т.е. через 32 года после этого, начальником Бюро стала моя мама Людмила Николаевна Додина. Где-то с моих пяти-шести лет, примерно с 1951–1952 гг., она стала меня иногда приводить к себе на работу, а поскольку у нее в Бюро были другие дела, то ребенка она оставляла на попечение лаборантов – в гистологии моей любимой Тонечке-Претонечке и добрейшей Нине Михайловне Гаврилюк. В связи с тем, что у Людмилы Николаевны был чрезвычайно

общительный и демократический характер, сотрудники становились ее близкими друзьями и неоднократно бывали у нас дома, где горячо обсуждали все экспертные проблемы. Я была молчаливым слушателем, все про всех знала и с тетей Таней Кузнецовой и Дмитрием Евгеньевичем Джемс-Леви была с детства накоротке. В последнем классе школы желающим из моего класса была устроена экскурсия в морг, где мы познакомились с молодыми симпатичными экспертами Михаилом Семеновичем Ривенсоном и Надеждой Дмитриевной Асмоловой. Я рассказываю это для того, чтобы было ясно, что жизнь Бюро примерно в течение 65 из 100 лет проходила на моих глазах.

Когда, немного покочевряжившись, в 1976 году я все же пришла работать в Бюро экспертом в областной морг, все Бюро располагалось в одном 19-м корпусе МОНИКИ – легендарном «зеленом домике». Здесь располагался областной морг – межрайонное отделение, которое обслуживало Одинцовский, Домодедовский, Видновский, Наро-Фоминский, а иногда и некоторые другие районы. Здесь же располагались все судебно-медицинские лаборатории: химическая, гистологическая, биологическая и физико-техническая (так тогда называлось медико-криминалистическое отделение), хозяйственная служба в виде завхоза, отдел кадров в виде Лиды Гулиной. Начальник Додина Л.Н. делила кабинет со своими заместителями, а зав. танатотделами пристраивались как могли – кто в зале, кто в гистологии. Да, надо не забыть: имелся еще кабинет, в котором принимали живых лиц, заседала трудовая комиссия и велся гинекологический прием. Все было очень близко. Коллектив был дружный, все друг друга знали. В 1978 г. начальником стал В.С. Замиралов, он сразу же выставил морг в подвал патолого-анатомического корпуса, а на его месте устроил свой кабинет. В 1988 г. администрация переехала в Перово. И в том же году новым начальником был избран М.С. Ривенсон. Лаборатории остались на территории МОНИКИ и стали постепенно отдаляться. Зато в Перово появились и стали неуклонно увеличиваться в числе бухгалтеры и экономисты. Первое время они вливались в наш дружный коллектив. Это уже потом они вообразили себя солью Бюро и начали обособляться, пытаясь возвыситься над экспертами. До поры до времени Перово представляло собою дружный, спаянный и споенный коллектив. Когда профоргом Бюро стала З.А. Иванова, культурная жизнь Бюро оживилась, мы начали ездить на экскурсии, традиционно ежегодно справлять старый Новый год и День медицинского работника в различных пансионатах. Если в 70-х и 80-х годах я с трудом справлялась с работой и маленькими детьми, то уже в 90-х смогла принять активное участие в культурной жизни Бюро.

Стихи я начала писать поздно. Были, правда, некоторые опыты еще в школе, но очень слабенькие. Затем большой перерыв. Первое поздравление в стихах я написала Н.Д. Гольдберг (которая была экспертом в Люберецком районе и в 1960 году с частью его отошла в городское Бюро СМЭ), закадычной маминной подруге, обожаемой мною, на её 50-летие в 1974 г. Оно было очень коротеньким. Я и сейчас хотела бы писать так же кратко, но у меня уже так почему-то не получается. В 1976 г. я написала стихи, посвященные выходу на пенсию Д.Е. Джемс-Леви. Потом опять был большой перерыв. В 1989 г. я написала поздравления М.С. Ривенсону и В.В. Емелину, у которых дни рождения идут одно за другим в начале апреля. И пошло: юбилей – стих, юбилей – стих... Очередной юбилей – как-то неудобно не написать, ведь другим писала. Так и писала всем, кто приглашал меня на свои юбилеи. А кто не приглашал – извините: сами виноваты в том, что стихи в вашу честь не написаны. Один только раз я попыталась уклониться от взятой на себя роли – не было ни времени, ни сил, ни настроения – и я не

написала поздравление В.Я. Жемерикину. Но номер не прошел. Владимир Яковлевич подошел ко мне после вечера и строгим голосом спросил, почему я не написала ему стихи, потребовал срочно написать. Что оставалось делать? Написала. А потом ко мне начали уже обращаться с заказами: напишите, у такого-то юбилей. И заказчики, и юбиляры были таковы, что отказать было просто невозможно. Так я превратилась в придворного поэта.

Публика в Бюро всегда была очень колоритная, среди женщин много красавиц, что располагало к творчеству. А поскольку в стихах я старалась отразить индивидуальные, а иногда и биографические черты юбиляра, то получались как бы портреты. В итоге возникла целая галерея сотрудников Бюро. Чтобы портрет получился похожим и в то же время привлекательным и понравился самому юбиляру, я старалась подчеркнуть его отличительные, особенные, добрые черты, а для этого необходимо было полюбить оригинал. Так что все эти стихи написаны с любовью ко всем моим сотрудникам и «другим лицам».

В 2003 году я выпустила сборник стихов «Портреты сотрудников Бюро и др. лиц», который был напечатан на принтере Бюро. Сборник был приурочен к 80-летию Бюро и посвящен моей маме Людмиле Николаевне Додиной, во-первых, потому, что ее имя неразрывно связано с областным Бюро судебно-медицинской экспертизы, а во-вторых, потому что в основании принципиального подхода к созданию всех этих стихов лежало ее жизненное правило, точнее, присущая ей особенность – видеть во всех людях только хорошее.

Шли годы, количество стихов, посвященных тем же и новым адресатам, увеличивалось. В связи с этим через пять лет, в 2008 году, я выпустила второе, дополненное издание сборника. Но мне хотелось, чтобы сборник выглядел посимпатичнее, поэтому я прибегла к помощи дизайнера и напечатала его в типографии за свой счет. Сборник получил название «Портреты I», поскольку к этому времени стало ясно, что назрела насущная необходимость «Портретов 2», в которые вошли бы стихи, посвященные моим родственникам и друзьям. В 2012 году пришлось выпустить сборник «Дополнение к «Портретам I», поскольку набежали новые стихи, посвященные моим сотрудникам.

В дальнейшем количество сотрудников Бюро нарастало, однако коллектив Бюро стал менее дружным, совместные празднования юбилеев стали отходить в прошлое, меня все реже приглашали на юбилеи, и стихи, соответственно, появлялись также реже, в основном они были посвящены сотрудникам отдела, в котором я работала. Были, однако, и счастливые исключения. Создававшаяся кучка требовала новой публикации.

Как я уже писала, при Зое Александровне Ивановой культурная жизнь Бюро закипела. Проводившиеся культурные мероприятия требовали отражения в местной печати: стали издаваться стенные газеты, для которых я писала тексты, а мой муж Георгий Анатольевич выступал в качестве штатного фотокорреспондента Бюро. К сожалению, большая часть этих стенных газет погибла в потопе. Тем более приятно освежить их в памяти. Поэтому вторую часть данного сборника составляют написанные мною по разным поводам статьи и речи, которые в совокупности создают своеобразную историческую панораму жизни Бюро.

Выражаю искреннюю признательность начальнику Бюро СМЭ, президенту Ассоциации судебно-медицинских экспертов, профессору Владимиру Александровичу Клевню за предоставленную возможность издать книгу стихов – без поддержки она вряд ли вышла бы в свет.

